
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС И РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 1860-Х ГГ.

Е.Ю. Федорова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматриваются проблемы восприятия национализма в либеральной публицистике 1860-х гг. Выясняются политические и идеологические факторы, способствовавшие обращению теоретиков либерализма К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского к национальной тематике. Прослеживаются общие и особенные черты в творчестве публицистов государственной школы. Особое внимание уделяется их отношению к славянской идее, польскому вопросу и русскому национализму.

Ключевые слова: российский либерализм, национализм, славянский вопрос, модернизация, польский вопрос.

В условиях процесса глобализации перед современной Россией встала проблема определения и сохранения национальной идентичности, что актуализирует историческую тематику, связанную с понятиями национализма, патриотизма и народности (1).

Историческая наука, активно реагируя на вызовы современности, пытается разобраться как в гражданских идеях и народных чувствах, так и в их соотношении. При этом гуманитарии, расширяя границы изучаемого материала, стараются по-новому взглянуть на теорию и практику национализма. Поскольку славянский вопрос как часть национальной политики России в пореформенный период занимал все большее место в общественной жизни, постольку обращение к его пониманию либеральными публицистами позволит осмыслить особенности восприятия национальной идеи русским либерализмом, лучше увидеть перспективу развития этого движения в условиях модернизации многонациональной страны.

Славянский вопрос совмещает в себе несколько аспектов – этнокультурный, международный и политический, «выводимый из этносоциальной специфики» славянских народов (2).

В рамках данной статьи акцент будет сделан на политической составляющей славянской идеи, которая, подразумевая под собой различные интерпретации теории объединения славянства, вызывала идейно-научные и общественно-политические споры в разных странах.

Примерно с 40-х гг. XIX в. два представителя русской консервативной мысли Ф.И. Тютчев и М.П. Погодин положили начало обсуждению популярной в пореформенный период идеи панславизма, которую можно охарактеризовать как стремление славянских народов к объединению под эгидой России. Политические трактовки славянского вопроса консервативными мыслителями достаточно хорошо изучены в исторической науке (3). Однако вопрос взаимовлияния русского национализма, ставшего частью размышлений многих публицистов 1860-х гг., и славянской идеи в творчестве либеральных мыслителей той эпохи не получил специального освещения (4).

В 1850–1860-е гг. параллельно с распространением панславизма происходило осмысление славянского вопроса с помощью идеологии либерализма и теории национальностей. В качестве альтернативы указаниям на религиозные, языковые, бытовые сходства угнетенных югославян с православным населением России, а также на необходимость их освобождения от турецкого ига и объединения в славянскую федерацию, являвшимся базой панславизма, теория национальностей провозглашала право каждого народа на самоопределение.

В 1860-е гг. в качестве фактора, повлиявшего на активизацию обсуждения славянского вопроса в либеральной среде, необходимо отметить усиление русского национализма, ставшего следствием начавшейся модернизации, которая, с одной стороны, вела к интеграции России в западную цивилизацию, а с другой – обострила споры о ее особенностях, призванных обеспечить сохранение национальной идентичности.

В пореформенный период проблемы национальной самоидентификации русского и славянских народов рассматривались представителями «государственной школы», которых объединял общий взгляд на историю России. К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский решающую роль в историческом процессе отводили государству. Это убеждение, как отмечают современные историки, безусловно, роднило их с консерваторами (5).

Но вопреки точке зрения советских историков, считавших, что «превознесение и обожествление государства... у всех государственников идет от Гегеля» (6), – либералы в пореформенный период, отказываясь от своих прежних увлечений идеалистическими теориями, стремились к более реалистичному восприятию прошлого и настоящего России. Так, Кавелин в этот период своего творчества «активно выступал против фаталистической и телеологической интерпретации истории, абсолютизации ее закономерностей...» (7).

У Чичерина с годами отношение к Гегелю тоже изменилось, хотя его и продолжали называть гегельянцем (8).

Особое внимание либеральная интеллигенция того времени уделяла вопросу взаимообусловленности существования государства и национальности. Часть либералов считала, что государство формирует нацию. В государстве, по словам Чичерина, «...неопределенная народность, которая выражается преимущественно в единстве языка, собирается в единое тело, получает единое отечество, становится народом» (9). Исследователь мировоззрения либералов В.И. Приленский утверждал, что народность со всеми своими особенностями являлась для Чичерина носителем «общечеловеческого принципа», но, отрываясь от него, она становилась врагом человечества (10). Представляется, что эти убеждения Чичерина являлись наследием традиционных воззрений государственной школы.

Представитель молодого поколения либералов Градовский считал, что на смену абстрактной теории государства Гегеля должна придти национальная теория, признающая в народности «нормальную основу каждого государства» (11). Иными словами, в отличие от Чичерина, Градовский полагал, что именно нация формирует государство.

А.Д. Градовскому, в силу возраста, не довелось стать участником споров между западниками и славянофилами. На становление его личности и взглядов оказала влияние атмосфера подготовки и реализации крестьянской реформы, а также международная обстановка 1860-х гг. Одно из важнейших мест в его творчестве займет борьба балканских народов за обретение независимости и создание собственных государств.

Поддержка этой борьбы в России проистекала не только из гуманистических побуждений и традиционного сочувствия русских славянам, но также из самих либеральных воззрений, согласно которым «...по общему правилу, государство тогда только прочно, правильно обеспечено в своем внутреннем развитии, когда построено на основе одной национальности и служит национальным целям, что искусственные государства не удовлетворяют самым элементарным потребностям народного развития, что они не могут обеспечить коренных условий гражданской свободы» (12). Для либералов, даже не увлеченных национальной идеей, предоставление элементарных гражданских прав сербам и болгарам, находившимся под «турецким игмом», становилось весомым аргументом в пользу достижения независимости балканскими славянами.

Российские либералы находились в двойственной ситуации, так как их собственная страна была многонациональной империей и входившие в ее состав народы, согласно выводам национальной теории, тоже имели право на создание государства. А.Д. Градовский в своих идеологических построениях опирался на суждения английского общественного деятеля Дж. Милля, считавшего, что государству желательно быть многонациональным, если находящаяся во главе его нация способна обеспечить прогресс и либераль-

ные права личности для всех членов общества, независимо от их национальной принадлежности (13).

При определении вектора развития российского многонационального государства либералы стремились сохранить целостность территории своей родины. Национальный вопрос применительно к России решался ими в консервативном ключе и в либеральной трактовке сводился к выявлению и укреплению русской национальной идентичности как основы сохранения империи.

Более того, либеральные мыслители подчеркивали необходимость формирования национализма у русского народа, считая «национальное движение» неперенным условием «развития гражданской и политической свободы» (14). К тому же государством управляли, в основном, русские и, согласно взглядам представителей государственной школы, оно было единственной силой, способной воплотить на практике либеральные идеи.

Возможность первым испытать на себе плоды реформ была предоставлена русскому народу, поэтому так важно было сохранить те черты национального характера, благодаря которым восточно-славянские племена стали основой и создателем в будущем великой империи. Либерально мыслящая интеллигенция этого времени начинала осознавать, что модернизация страны, с одной стороны, способствовала сближению с западной культурой, с другой, – создавала необходимые условия для «...развития русской народности» (15).

По мнению одного из основоположников национального либерализма Кавелина, особенностью русского народа являлась способность подчинения сильной власти, что в свою очередь обеспечивало могущество государства (16).

В России сильное государство становилось гарантией дальнейшего исторического развития, важной задачей которого было формирование личного начала. В теоретических построениях Кавелина целью человеческого прогресса являлось создание условий для всестороннего развития личности. Так, европейцам, у которых становление личного начала в истории уже произошло, требовалось развитие другого качества человека – общинного сознания.

Таким образом, историческое движение русского и европейского народов на пути к идеалу происходило навстречу друг другу. «Наше движение историческое, – писал К.Д. Кавелин, – совершенно обратное с европейским. Последнее началось с блистательного развития индивидуального начала, которое более и более вставлялось, вдвигалось в условия государственного быта; у нас история началась с совершенного отсутствия личного начала, которое мало-помалу пробудилось и под влиянием европейской цивилизации начало развиваться. Конечно, должно наступить рано или поздно время, когда оба развития пересекутся в одной точке и тем выровняются» (17).

Следуя логике Кавелина, славянство при умеренном развитии общинного и личного начала должно было бы достигнуть идеальных условий для человеческого прогресса и всестороннего развития личности. Но этого не произошло по причине крушения государственности в славянских странах: «ни-

какое другое славянское государство не устояло, даже при блестящей постановке обстоятельств: все пали от чрезмерного развития аристократии и слабости центральной власти» (18).

В поисках национальной идентичности представители либеральной мысли приходили к выводу об уникальности русской истории в славянском мире. Эта своеобразие выражалось в способности России создать сильное государство, в отличие от других славянских народов, не сумевших сохранить суверенитет своей родины.

Отсутствие государственности отличало славянство от народов России и западноевропейских стран. Важнейшим основанием для определения родства славянских народов с европейской цивилизацией государственники считали христианство. Так, по словам Кавелина, «... для всех народов нового, христианского мира – одна цель: безусловное признание достоинства человека, лица и всестороннее его развитие» (19). При этом следует учесть, что различия православного и католического вероисповедания либералами не акцентировались.

Основой родства России и славянства Градовский традиционно считал «первоначальное происхождение и коренные свойства языка». Он относил русских «к славянской расе», замечая при этом, что «в то же время они составляют особую народность, выработанную многовековой историей» (20).

Если право на образование отдельного самостоятельного государства – это достояние народности, то раса вполне может удовлетвориться так называемой «вольной федерацией», которую ученый определял как союзное государство, допускающее «полную местную автономию», но обладающее «достаточной силой» для отражения внешнего врага (21). Он считал, что принцип национальностей – «истина относительная, а не безусловная», «не догмат религии» (22).

Интерес Градовского к славянству был нетипичен для представителей либерализма 1860 – начала 1870-х гг. Он сумел сформулировать основные тезисы для дальнейшего обсуждения славянской проблематики в рамках либеральной доктрины и национальной теории. Его суждения расходились с выводами поздних славянофилов о необходимости достижения единства славян и их противостоянии европейской цивилизации.

Русский национализм пореформенного периода, повлиявший на обсуждение славянского вопроса в либеральной среде, у каждого из трех публицистов обрел свои своеобразные черты, перекликаясь в различной степени с консервативными идеями. Но именно отношение либералов к польским событиям 1863 г. явилось той «лакмусовой бумажкой», которая определяла место национально-патриотических и либерально-космополитических взглядов в их творчестве.

Как указывает современный исследователь С. Каспэ, «польский вопрос впервые заставил и правительственные круги, и общественные силы обратить самое серьезное внимание на этнополитические последствия идущих в

России процессов... Именно в начале 1960-х гг. и под непосредственным влиянием польских событий сформировался русский национализм как таковой» (23). Национализм обеспечивал широкий социальный консенсус и способствовал решению острых проблем, возникавших в ходе модернизации.

То обстоятельство, что правительство использовало русский национализм для сплочения общественных слоев в период реформ, осознавали и либералы. Описывая реакцию общества на польское восстание 1863 г., Чичерин отмечал, что при всем различии мыслей «...русские люди всех сословий, когда дело шло об отечестве, единодушно столпились вокруг престола» (24).

Сплачивало же русское общество чувство вражды, которое было вызвано территориальными претензиями поляков, а также патриотическое воодушевление, которое питалось опасением войны с коалицией европейских государств, использовавших польский вопрос «в виде угрозы для нашего отечества» (25). Либералы, с одной стороны, стыдились неприязни, проявленной к полякам, а с другой, – гордились способностью сплочения народа перед лицом опасности.

Кавелин (26), как и все либералы, четко различал две составляющие антиполонизма и осознавал, что надо стараться более объективно относиться к польскому вопросу. Он писал: «Пока мы торжественно, публично не раскаемся в своих винах и не постараемся от чистого сердца их сгладить относительно поляков, до тех пор к моему патриотическому чувству будет примешиваться другое, очень скорбное и тяжелое. Народ без сознания справедливости есть дикая, зверская масса, которая, может быть, очень сильна, но которой сила ничего не весит в нравственном порядке дел. Я жду раскаяния, сознания неправоты, и тогда мое увлечение будет полное, безграничное» (27). Либералы «во имя нравственного достоинства своей родины» желали, чтобы «полякам была, наконец, оказана справедливость» (28), но притязания некоторой части польского общества на западные губернии Российской империи и планы восстановления границ Речи Посполитой отталкивали их от польского дела.

Градовский объяснял, что «причиною раздора между Россией и Польшей всегда был только вопрос государственный, а никак не национальный» (29). Он заключался в праве существования как государства либо России, либо Польши, так как независимая Польша вела бы постоянную борьбу за бывшие несколько веков в ее владении территории с малорусским населением (30). Либералы в большинстве своем старались разделять отношение к полякам, основанное на уважении личности, как отдельного человека, так и всей народности, и государственные интересы своей родины, не отдавая предпочтение ни первому, ни второму.

Градовский, совмещая в своем творчестве убеждения государственников и сторонников национальной теории, в польском вопросе все же обратился к определенной градации народов: «польское общество должно считать себя как часть славянской национальности, а от этого сознания оно еще

страшно далеко» (31). Понимание народом своего места в иерархии национальностей, по его мнению, служило бы залогом незыблемости государств, стремящихся к процветанию и прогрессу. Поэтому считал Градовский, «Россия возвышает свой голос за болгар, сербов, черногорцев, герцеговинцев и босняков», а «поляки внушают ей некоторое опасение» (32).

Таким образом, интересы государства в публицистике Градовского преобладали над идеалистическим признанием ценности каждой личности и народности.

Чичерин по-другому интерпретировал последствия польского конфликта для будущего славянства и предупреждал: «Когда в Европе поднимется славянский вопрос, – а это время, по-видимому, не очень отдалено, – судьба поляков ляжет веским элементом в его решении. Тогда Россия увидит, какую фальшивую роль она играет, выступая освободителем одних братьев и угнетая других. Русский народ довольно крепок и могуч, чтобы не быть притеснителем; он имеет в себе довольно нравственной силы, чтобы принести в жертву низкие интересы требованиям справедливости и человеколюбия» (33). Чичерину были чужды стереотипы, распространенные в среде русских интеллектуалов относительно поляков, считавшихся «заблудшей овцой» в славянском мире. Скорее всего, на восприятие Чичериным польского вопроса повлияла его приверженность принципам классического либерализма.

Приведенные положения из концепций Градовского и Чичерина, в отличие от высказываний Кавелина, относятся к периоду после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда ими давалась оценка ситуации, сложившейся в результате польских событий 1863 г. Но, несмотря на обдуманность суждений, их мнения были противоположны.

Чичерин и Кавелин, в отличие от Градовского, не уделяли в своем творчестве специального внимания славянскому вопросу (34), хотя допускали, что Россия может сыграть важную роль в будущем славянства, и потому они так заботились о нравственном авторитете собственной страны, оставаясь, как все истинные патриоты, либералами-идеалистами в мечтах о будущем предназначении и судьбе родины.

Являясь представителями разных поколений, государственники сумели синтезировать и отразить в своем творчестве проблемы по национальному и славянскому вопросам, занимавшие умы интеллектуалов второй половины XIX в. С другой стороны, можно признать обоснованным вывод, сделанный в современной историографии, о том, что «...русский либерализм складывался, в первую очередь, как результат духовных исканий и запросов патриотически настроенной части дворянской интеллигенции, обеспокоенной судьбами своей страны» (35).

Таким образом, либерализм в России, отвечая на вызовы модернизации, пытался совместить принципы свободы личности и прав национальностей с интересами развития государства, в котором они продолжали видеть единственную силу, способную осуществить либеральные преобразования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – М., 2010; «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. – М., 2012; *Малинова О.Ю.* Либеральный национализм (сер. XIX – нач. XX в.). – М., 2000.
- (2) *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в жизни дореволюционной России. – М., 1993.
- (3) *Дьяков В.А.* Там же; *Прокудин Б.А.* Идея славянского единства в политической мысли XIX в. – М., 2007; Славянский вопрос: Вехи истории. – М., 1997; Славянская идея: история и современность (сб. ст.). – М., 1998; *Линькова Е.В.* Концепция славянского единства Ф.И. Тютчева во второй половине 50 – начале 70-х гг. XIX в. // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. – Вып. 9. – М., 2006. – С. 123–131; *Она же.* «Не изменяй себе, великая Россия!..»: особенности общественно-политического консерватизма Ф.И. Тютчева // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2010. – № 3. – С. 86–96 и др.
- (4) *Дурновцев В. И.* Проблемы истории России и стран Запада в освещении государственной школы. – М., 1984.
- (5) *Деникин А. В.* Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX в.: становление методологии. – М., 2000. – С. 31.
- (6) *Иллерицкий В. Е.* Советская историография отечественной истории: очерки развития историографии и истории СССР (1917–1960 гг.). – М., 2006. – С. 38.
- (7) *Арсланов Р.А.* К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. – М., 2000. – С. 305.
- (8) *Приленский В.И.* Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. – М., 1995. – С. 214.
- (9) *Чичерин Б.Н.* Опыт по истории русского права. – М., 1858. – С. 249.
- (10) См.: *Приленский В.И.* Указ. соч. – С. 214.
- (11) *Градовский А.Д.* Славянофильская теория государства // *Собрание сочинений.* – Т. 6. – СПб., 1903. – С. 417.
- (12) *Градовский А. Д.* Национальный вопрос в истории и в литературе. – М., 2009. – С. 43.
- (13) *Малинова О.Ю.* Указ. соч. – С. 65.
- (14) *Градовский А.Д.* Собр. соч. – Т. 6. – С. 14.
- (15) «Осознание нашей национальности просветлялось и укреплялось по мере проникновения в нашу среду европейской цивилизации» (Градовский А. Д. Славянофильская теория государственности) // *Теория государства у славянофилов.* (Сб. ст.). – СПб., 1898. – С. 71.
- (16) *Кавелин К.Д.* Краткий взгляд на русскую историю // *Собрание сочинений К.Д. Кавелина.* – Т. 1. – СПб., 1897. – XXXII с., 1052 стлб. – Стб. 572–576.
- (17) Там же. – Стлб. 581.
- (18) Там же. – Стлб. 576.
- (19) *Кавелин К.Д.* Указ. соч. – Стлб. 16.
- (20) *Градовский А.Д.* Национальный вопрос... – С. 41.
- (21) Там же. – С. 25–26.
- (22) Там же. – С. 43.
- (23) *Кастэ С.* Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М., 2001. – С. 144–145.
- (24) *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. – М., 2010. – С. 68.
- (25) *Градовский А.Д.* Собр. соч. – Т. 6. – С. 604.

- (26) Сам Кавелин летом 1863 г. «...окунулся в атмосферу патриотического опьянения, избежать которого удалось только самым решительным защитникам русской и польской свободы». См.: *Китаев В.А.* Русские либералы и польское восстание 1863 года // *Славяноведение*. – 1998. – № 1. – С. 59.
- (27) *Корсаков Д.А.* Из жизни К.Д. Кавелина во Франции и Германии 1862–1864 гг. (По его переписке за это время) // *Русская мысль*. – 1899. – № 8.
- (28) *Чичерин Б.Н.* Воспоминания... – С. 89.
- (29) *Градовский А.Д.* Собр. соч. Т. 6. – С. 615.
- (30) Там же.
- (31) Там же.
- (32) Там же. – С. 617.
- (33) *Чичерин Б.Н.* Воспоминания... – С. 89.
- (34) У Чичерина была статья под названием «Восточный вопрос с русской точки зрения», но она была написана под влиянием Крымской войны в 1855 г. и рассматривала славянский вопрос в контексте международной обстановки, поэтому в данной работе ей не было уделено внимание. См.: *Чичерин Б.Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения // *Записки князя С.П. Трубецкого*. – СПб., 1906. – С. 123–154. В работах «Берлинский мир перед русским общественным мнением», «Австро-германский союз и позиция России» Чичерин откликнулся на события русско-турецкой войны 1877–1878 гг.
- (35) *Арсланов Р. А.* Указ. соч. – С. 87.

REFERENCES

- (1) Miller A. I. *Imperiya romanovykh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The Empire of the Romanovs and nationalism: an essay on the methodology of historical research]. Moscow, 2010; «*Ponyatie o Rossii*»: k istoricheskoy semyantike imperskogo perioda [Concepts of Russia: To the historical semantics Imperial period]. Moscow, 2000; Malinova O.U. *Liberal'nyy natsionalizm (seredina XIX v. – nachalo XX v.)* [Liberal nationalism (the mid. of XIX c. – the big. of XX c.)]. Moscow, 2000.
- (2) D'yakov V.A. *Slavyanskiy vopros v zhizni dorevolyutsionnoy Rossii* [Slavianski question in the life of pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1993, 205 p.
- (3) Prokudin B.A. *Ideya slavyanskogo edinstva v politicheskoy mysli XIX v.* [The idea of Slavic unity in the political thought of the XIX century]. Moscow, 2007; *Slavyanskiy vopros: vekhi istorii* [Slavianski question: milestones of history]. Moscow, 1997; *Slavyanskaya ideya: istoriya i sovremennost'*. [Slavonic idea: history and modernity]. Moscow, 1998; Lin'kova E.V. *Voprosy otechestvennoy istorii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh rabot molodykh uchenykh* [Russian history issues. Interuniversity compilation of young scientists work], Moscow, vol. 9, 2006. pp. 123-131; Lin'kova E.V. *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2010, no. 3, pp. 86-96.
- (4) Durnovtsev V.I. *Problemy istorii Rossii i stran Zapada v osveshchenii gosudarstvennoy shkoly* [The problems of history of Russia and the countries of the West in the coverage of the public school]. Moscow, 1984, 109 p.
- (5) Denikin A.V. *Konservativizm i liberalizm v sotsial'no-filosofskoy mysli Rossii XIX v.: stanovlenie metodologii* [Conservatism and liberalism in the socio-philosophical thought of Russia in XIX century]. Moscow, 2000, 192 p.
- (6) Illeritskiy V.E. *Sovetskaya istoriografiya otchechestvennoy istorii: ocherki razvitiya istoriografii i istorii SSSR (1917–1960 gg.)* [Soviet historiography of Russian history: es-

- says on the development of historiography and history of the USSR (1917–1960)]. Moscow, 2006, 179 p.
- (7) Arslanov R.A. *K.D. Kavelin: chelovek i myslitel'* [K. D. Kavelin: the man and the thinker]. Moscow, 2000, p. 377.
  - (8) Prilenskiy V.I. *Opyt issledovaniya mirovozzreniya ranikh russkikh liberalov* [Research experience worldview of early Russian liberals]. Moscow, 1995. 311 p.
  - (9) Chicherin B.N. *Opyt po istorii russkogo prava*. [Experience in the history of Russian law]. Moscow, 1858, 389 p.
  - (10) Prilenskiy V.I. *Opyt issledovaniya mirovozzreniya ranikh russkikh liberalov* [Research experience worldview of early Russian liberals]... p. 214.
  - (11) Gradovskiy A.D. *Slavyanofil'skaya teoriya gosudarstva* [Slavophile theory of the state. Collection of the works.], Saint-Petersburg, 1903, no. 6, 620 p.
  - (12) Gradovskiy A.D. *Natsional'nyy vopros v istorii i literature* [The national question in the history and literature]. Moscow, 2009, 284 p.
  - (13) Malinova O.U. *Liberal'nyy natsionalizm (seredina XIX v. – nachalo XX v.)* [Liberal nationalism (the mid. of XIX c. – the big. of XX c.)]... p. 65.
  - (14) Gradovskiy A.D. *Natsional'nyy vopros v istorii i literature* [The national question in the history and literature]... vol. 6, p. 14.
  - (15) Gradovskiy A.D. *Slavyanofil'skaya teoriya gosudarstvennosti, Teoriya gosudarstva u slavyanofilov* [Theory of state and the Slavophiles]. St-Petersburg, 95 p.
  - (16) Kavelin K.D. *Kratskiy vzglyad na russkuyu istoriyu. Sobranie sochineniy K.D. Kavelina* [A brief look at Russian history]. St-Petersburg: M. M. Stasyulevicha Publ., 1897, vol. 1, clmn. 572–576.
  - (17) *Tam zhe* [Ibid.], clmn. 581.
  - (18) *Tam zhe* [Ibid.], clmn. 576.
  - (19) Kavelin K.D. Op. cit. clmn 16.
  - (20) Gradovskiy A.D. Op. cit. *Natsional'nyy vopros...* [The national question...]. P. 41.
  - (21) *Tam zhe* [Ibid.], pp. 25 – 26.
  - (22) *Tam zhe* [Ibid.], p. 43.
  - (23) Kaspé S. *Imperiya i modernizatsiya: obshchaya model' i rossiyskaya spetsifika* [Empire and modernization: a General model and Russian specifics]. Moscow, 2001, 253 p.
  - (24) Chicherin B.N. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, 2010, 496 p.
  - (25) Gradovskiy A.D. Op. cit. Collection of the works. issue 6... p. 604.
  - (26) Kitaev V.A. *Russkie liberaly i pol'skoe vosstanie 1863 goda* [Russian liberals and the Polish uprising of 1863]. *Slavic studies*, 1998, issue 1, pp. 54–61.
  - (27) Korsakov D.A. *Iz zhizni K. D. Kavelina vo Frantsii i Germanii 1862–1864 gg. (Po ego perepiske za eto vremya), Russkaya mysl'*, [Russian reflection], 1899, no. 8.
  - (28) Chicherin B. *Vospominaniya* [Memories]... p. 89.
  - (29) Gradovskiy A.D. *Natsional'nyy vopros v istorii i literature* [The national question in the history and literature]... vol. 6, p. 615.
  - (30) *Tam zhe* [Ibid.].
  - (31) *Tam zhe* [Ibid.].
  - (32) *Tam zhe* [Ibid.], p. 617.
  - (33) Chicherin B. *Vospominaniya* [Memories]... p. 89.
  - (34) Chicherin B.N. *Vostochnyy vopros s russkoy tochki zreniya, Zapiski knyazya S.P. Trubetskogo*. [S.P. Prince Trubetskoy note]. Saint-Petersburg, 1906, pp. 123–154.
  - (35) Arslanov R.A. *K.D. Kavelin: chelovek i myslitel'* [K.D. Kavelin: the man and the thinker]... p. 87.

SLAVIC ISSUE AND RUSSIAN NATIONALISM IN LIBERAL JOURNALISM IN 1860S

E.Yu. Fedorova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Russia, Moscow, 117198

The article is devoted to the problems of the nationalism perception in the liberal journalism in the 1860s. The author reveals the political and ideological factors which prompted liberalism theorists K.D. Kavelin, B.N. Chicherin, A.D. Gradovsky to consider national issues. There are analyzed the common and particular features in the works of publicists of public school. Special attention is paid to their attitude to the Slavic idea, the Polish issue and the Russian nationalism.

Key words: Russian liberalism, nationalism, the Slavic issue, modernization, the Polish issue.